

Лора
Шепард-Робинсон

К Р О В Ъ
♦ И ♦
С А Х А Р

Москва
2024

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ш48

Laura Shepherd-Robinson
BLOOD AND SUGAR

Copyright © Laura Shepherd-Robinson 2019
All rights reserved.

Перевод с английского *Марии Жуковой*
Иллюстрация на обложке *Чаки Чаки*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Шепард-Робинсон, Лора.

Ш48 Кровь и сахар : [роман] / Лора Шепард-Робинсон ;
[перевод с английского М. Жуковой]. — Москва : Эксмо,
2024. — 432 с.

ISBN 978-5-04-122560-5

Лондон, 1781.

Жаркий июньский день. На причале в Дептфорде подвешен за крюк труп мужчины, со следами ужасных пыток и с клеймом раба.

Несколько дней спустя к капитану Гарри Коршэму приходит сестра Тэда Арчера, его старого друга.

Она утверждает, что он собирался обнародовать правду, которая может нанести непоправимый ущерб британской рабовладельческой индустрии. А теперь и вовсе пропал... Чтобы узнать, что случилось с Тэдом, Гарри вынужден заняться расследованием и проникнуть в самое сердце заговора, который раскрыл Тэд.

Это расследование поставит под угрозу будущее Гарри в политике и счастье его семьи, заставит встретиться лицом к лицу с темными ми секретами из прошлого, которые способны уничтожить его.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Жукова М., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-122560-5

Посвящается Адриану

Список действующих лиц

Лондон в 1781 году — это ненасытный бегемот, поглощающий леса и поля, окрестные деревни и небольшие города. Это центр формирующейся империи, столица страны, которая ведет войну. В обставленных со вкусом гостиных заключают политические и коммерческие сделки за чашкой сладкого чая — продукта торговой мощи Великобритании.

В восьми километрах к востоку, на берегу реки Темзы стоит Дептфорд — порт, из которого суда отправляются в далекие океаны к неописуемым богатствам. Это город, где на сахаре и рабах можно нажить состояние, а потом потерять его, где по ночам улицы заполняют воры и проститутки, а моряки напиваются в хлам, пытаясь забыть то, что делали и видели на Среднем пути¹.

Вот некоторые из героев, которые вам встретятся...

В Лондоне

Капитан Генри Коршэм (Гарри) — *герой войны с политическими амбициями.*

Каролина Коршэм (Каро) — *жена Гарри, светская красавица.*

---

¹ Средний путь — маршрут работорговли из Африки в Восточную Индию. (Здесь и далее, если не указано иное, — прим. пер.)

Лора Шепард-Робинсон

- Габриель Коршэм — маленький сын *Гарри* и *Каро*.
Таддеус Арчер (Тэд) — юрист и abolitionист, борец за отмену рабства. Старый друг *Гарри*.
Амелия Брэдстрит — сестра *Тэда*, вдова со скандальным прошлым.
Моисей Грэм — бывший раб. Джентльмен, художник-акварелист. Также писатель и борец за отмену работорговли. Друг *Таддеуса Арчера*.
Эфраим Прудлок — бывший раб. Помощник *Моисея Грэма* в вопросах искусства и abolitionизма. Также друг *Таддеуса Арчера*.
Сизар Джон — бывший раб, ставший преступником.
Джупитер — бывший раб. Член банды *Сизара Джона*.
Николас Кэвилл-Лоренс — заместитель министра по вопросам войны. Покровитель *Гарри*.
Напье Смит — владелец сахарных плантаций. Глава *Вест-Индского лобби*. Вероятно, богатейший человек в королевстве. Ему еще нет двадцати пяти лет.
Помфрет — дворецкий *Гарри*, бывший военный моряк.
Сэм — кучер *Гарри*.
Бронз — бывшая рабыня. Барменша в таверне «*Йоркширское пиво*».

В ДЕПТФОРДЕ

- Люций Стоукс — работорговец. Мэр *Дептфорда*.
Сципион — бывший раб. Секретарь *Люция Стоукса*.
Синнэмон — красивая мулатка, рабыня, принадлежащая *Люцию Стоуксу*.
Перегрин Чайлд — дептфордский магистрат¹.
Джон Манди — религиозный работорговец.
Элеонора Манди — его жена, мать двоих детей.
Эван Вогэн — капитан невольничьего корабля.
Джеймс Брэбэзон — хирург на невольничьем корабле.

---

¹ Магистрат — должностное лицо, осуществляющее правосудие.

КРОВЬ И САХАР

Фрэнк Дрейк — помощник капитана на невольничьем корабле.

Дэниел Уотерман — юнга на невольничьем корабле.

Натаниель Гримшоу — молодой ночной сторож, который в ближайшее время должен занять место своего покойного отца в качестве помощника капитана на невольничьем корабле.

Мэрилин Гримшоу — мать Натаниеля, скорбящая вдова.
Хозяйка таверны «Ноев ковчег».

Ямайка Мэри — бывшая рабыня, ставшая проституткой.

Элис — проститутка.

Авраам — лакей Люция Стоукса. Раб.

Исаак Фэйрвезер — моряк. Друг Фрэнка Дрейка.

Роузи и ее муж — владельцы постоялого двора на Дентфордском Бродвее.

Пролог

Причал в Дептфорде, июнь 1781 года

Густой низкий туман висел над Темзой. Он растекался над водой и по причалам, заполнял грязные дворы и узкие портовые переулки в нижней части Дептфорда. Местные называли такой туман дыханием дьявола. От него воняло вредными испарениями, поднимавшимися над грязной рекой.

Время от времени туман немного рассеивался, и Натаниель Гримшоу видел невольничьи корабли, стоявшие на якоре в Дептфорд-Рич¹: призрачные линии мачт и снастей на фоне предрассветного неба. Его плащ потяжелел от влаги, а от парика из конского волоса воняло мокрым животным. Натаниель ходил здесь уже почти полчаса. Каждый раз, когда он поворачивался, Яго рычал. Черная шерсть собаки стояла дыбом, а глаза горели как два крошечных желтых фонаря в темноте.

Натаниель слышал, как разговаривают рыбаки, и чувствовал запах табака, который от них приносило ветром. Он и сам хотел выкурить трубку, но не был уверен, что сможет удержать ее в руке. Он не понимал, как они вообще могут стоять там, так близко. Из тумана выступила чья-то фигура, и Яго снова зарычал, но успокоился, узнав коренастого, поч-

---

¹ Д е п т ф о р д - Р и ч — колено реки, участок между двумя изгибами реки Темзы в Дептфорде.

ти квадратного дептфордского магистрата Перегрин Чайдда. Сонные глаза посмотрели на Натаниеля из-под мокрого длинного парика судьи.

— Что случилось, парень?

Натаниель повел его сквозь туман к стене, которая отделяла городские причалы от военно-морской верфи. Рыбаки расступились, чтобы их пропустить, и все они обернулись посмотреть, как реагирует Чайдд.

На причале возвышался трехметровый столб, завершающийся железным крюком, на котором рыбаки любили вывешивать свой самый крупный улов. В последнее время на нем висела акула, которую вынесло на берег в прошлом месяце. Теперь акула исчезла, а ее место занял человек. Он был голым, тело покачивалось на ветру на веревке, продетой под мышками, его руки были связаны за спиной. Натаниель не любил вида крови, а тут ее было очень много — засохшая на груди и спине мертвеца, размазанная по бедрам, кровь в ушах, в носу, во рту. Натаниелю и раньше доводилось видеть убитых — выброшенных на участки берега, которые захватывает приливом, или оставленных в узких переулках в районе причалов и складов, где он работал ночным сторожем. Ни один из тех трупов не подготовил его к этому зрелищу. Это было больше, чем труп. Это было представление — что-то вроде человека без костей на Гринвичской ярмарке.

Натаниель собрал волю в кулак и снова осмотрел подвешенного на крюке мужчину. Ему было около тридцати лет, очень худой, с длинными черными волосами. Его глаза были широко открыты, они смотрели обвиняюще. Раскрытый рот застыл в гримасе ужаса, белая кожа была плотно натянута на острых скулах. Под первым ртом был второй: зияющая алая пасть там, где ему перерезали горло.

Чайдд шагнул вперед, его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от тела.

— Господи.

Он смотрел на участок тела чуть выше левого соска мертвеца. Глубокие ровные линии были выжжены на бледной

безволосой коже. Плоть вокруг них сморщилась и покрылась волдырями. С того места, где Натаниель стоял, он смог различить рисунок: полумесяц, смотрящий рогами вниз, с венчающей его короной.

— Это клеймо раба, — сказал Натаниель. — Кто-то клеймил его, как негра.

— Я знаю, что это такое. — Чайлд отступил назад, все еще глядя на тело.

Яго зарычал громче. Натаниель попытался его успокоить, но всей душой сочувствовал своему псу.

— Вы его узнали, сэр? Это тот джентльмен, Томас Валентайн. Вы же с ним раньше встречались, правда?

— Встречались. — Чайлд ответил таким резким тоном, что сразу же пресек любые обсуждения этой темы.

Натаниель украдкой наблюдал за магистратом, пытаясь понять, в каком тот настроении и не попал ли он сам под подозрение. Но, казалось, Чайлд вообще забыл, что Натаниель стоит рядом. Магистрат что-то буркнул себе под нос, Натаниель не смог разобрать слов, только почувствовал кислый запах бренди в холодном ночном воздухе.

— Сними его, — наконец приказал Чайлд. — Никому ни слова. Понял?

Натаниель подтянул один из старых ящичков для перевозки грузов к крюку и взобрался на него. Глаза мертвеца невидящим взором смотрели на неподвижные бурые воды реки. На участке между двумя изгибами Темзы поскрипывали невольничьи корабли, рыбаки мрачно бормотали молитвы. Повсюду клубилось, кружило и извивалось «дыхание дьявола».

Часть первая

21–24 июня 1781 года

Свободной (*liber*) называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой. Необходимой (*necessarius*) же или, лучше сказать, принужденной (*coactus*) называется такая, которая чем-либо иным определяется к существованию и действию по известному и определенному образу.

*Бенедикт Спиноза. «Этика»,
часть I «О Боге»*

Глава первая

Самые худшие сюрпризы — это те, которые, как нам кажется, мы предвидим.

Амелия Брэдстрит появилась в моем лондонском доме в начале десятого, вечером 21 июня 1781 года. Я в это время играл с Габриелем, выстраивал свинцовых солдатиков рядами на турецком ковре в библиотеке, чтобы он мог сбить их палкой. Восторг, который испытывал мой маленький сын от этого простого занятия, был не меньше моего собственного, но в дверь постучали, и вся радость испарилась в одно мгновение. Неделю назад примерно в это же время ко мне в дом без приглашения заявился один молодой джентльмен, и я опасался, что тот неприятный тип пришел опять. Но постучавший в дверь библиотеки дворецкий быстро разуверил меня в этом.

— Вас хочет видеть дама, капитан Коршэм, — сообщил Помфрет, вручая мне визитную карточку на подносе.

— Миссис Брэдстрит, — прочитал я.

— Она говорит, что вы знали ее раньше как Амелию Арчер.

Я удивленно уставился на него. Сестра Тэда. В последний раз я видел ее, наверное, больше десяти лет назад. Я смутно помнил худенькую, напоминающую птичку девушку, культурную и начитанную, с такими же большими серыми глазами, как у брата, и бледной кожей. Я был в Америке, когда она покинула Англию, поэтому пропустил большую часть сканда-

